

Д. С. ЕРМОЛИН
(Санкт-Петербург)

Рецензия на: Kondi B. Death and Ritual Crying. An anthropological approach to Albanian funeral customs. Berlin: Logos Verlag, 2012. 341 p. + DVD. ISBN 978-3-8325-3220-8

В 2012 г. под грифом берлинского издательства Logos Verlag вышел труд албанского исследователя Бледара Конди, посвященный изучению акустических аспектов погребального обряда албанцев. Данная книга явилась итогом многолетних изысканий автора и представляет собой, по сути, докторскую диссертацию, написанную и защищенную на II философском факультете Университета им. Мартина Лютера Галле-Виттенберг (Галле, Германия).

В качестве объекта исследования автором был выбран анализ звуковой стороны погребального обряда, которая прежде всего состоит из плачей и причитаний. Будучи этномузыкологом, Б. Конди обращает внимание не только на тексты самих плачей (чем зачастую ограничиваются этнографы и фольклористы), но и на их мелодические и просодические характеристики с попыткой осмысления данных явлений в широком контексте их бытования в культуре как одного из универсальных способов выражения крайней точки эмоционального потрясения. Таким образом, с самого начала автор оговаривает, что в своем исследовании он будет рассматривать ритуальные плачи и причитания в качестве музыкального феномена (с. 35) человеческой культуры.

Выбранный подход, хотя и не является новым, представляется весьма удачным, поскольку, с одной стороны, позволяет рассматривать данный аспект погребального обряда конкретной локальной культуры в качестве сложноорганизованного социально-культурного института с определенным набором форм и функций, а с другой — делает возможным compara-

тивный анализ. С обеими задачами автор превосходно справляется: в результате вниманию читателя предстает комплексное исследование албанских ритуальных плачей и причитаний, которое благодаря широте приводимых примеров из других культур не замыкается на одной традиции, а вписывает рассматриваемый материал в общекультурный контекст. Предлагая свое видение культурной феноменологии смерти, Б. Конди опирается на вершины философской мысли — цитаты из Г. В. Гегеля, М. Хайдеггера, Ж. Дерриды и других служат не вензельным украшением текста, а отражают исследовательские принципы и позиции автора.

При анализе материала автор учитывает психологическую канву и общие аспекты эмоционального состояния. Не секрет, что смерть близкого человека связана с невыносимой болью и печалью, что во многом определяет поведенческие сценарии и непроизвольные и зачастую неконтролируемые реакции (особые телодвижения, крик, плач, истерии), находящиеся за пределами ритуальных и ритуализованных действий. Принятие во внимание этих тонких моментов человеческого поведения представляется оправданным, поскольку автор ставит перед собой задачу с современных позиций социокультурной антропологии исследовать эмоциональные отношения между ментальным образом смерти и ритуальным погребальным плачем, который выступает в качестве медиума в пограничной ситуации похорон.

Опираясь на превосходное знание албанской традиции, Бледар Конди организует в единую систему совокупность видов и типов ритуального голошения и их звукоподражательную основу (*kukatje* кукование, *ulurimë* уханье совы, *kujë* вой волка, *gjata* раскаты грома), а также их ритуальные функции — прежде всего оповещение о смерти и причитания, учитывая гендерные различия и социальный статус как усопшего, так и плакальщиков (с. 155). Именно подобные теоретические обобщения в виде таблиц и диаграмм (с. 107, 123,

155, 185, 209, 314 и др.) помогают читателю самостоятельно разобраться в многообразии форм и функций албанских погребальных плачей и выгодно отличают данный труд от других работ со схожей тематикой, в которых упор делался на публикацию полных текстов голошений (зачастую с узкорегionalной привязкой) и их семантический анализ (см.: [Ahmeti 1986, Sokoli 1994, Pllana 2004] и др.). Действительно, в этом отношении монография Б. Конди, несомненно, является качественно новым продуктом, посвященным изучению феномена ритуального оплакивания в контексте погребального обряда албанцев.

К неоспоримым преимуществам можно также отнести язык монографии — то, что она написана по-английски, делает ее доступной мировому фольклористическому и антропологическому сообществу. К тому же яркий авторский стиль и образный язык изложения делают чтение по-настоящему увлекательным. Отдельным преимуществом технического характера является прилагающийся к книге DVD-диск с 22 аудио- и видеофрагментами, иллюстрирующими различные типы и виды ритуального голошения. Эти записи были сделаны с 1952 по 2011 г. и в большинстве своем хранятся в аудиовизуальном архиве Института культурной антропологии и искусствоведения (г. Тирана, Албания), представляя собой уникальный материал, отражающий эволюцию традиции погребального голошения на протяжении более чем полувека.

Пионерские опыты сбора и публикации албанских плачей приходятся на первую половину XX в., что явилось результатом деятельности, начатой католическими монахами Францисканского ордена, по накоплению и осмыслению этнографических и фольклорных материалов из Северной Албании. Среди выдающихся деятелей той плеяды невозможно не упомянуть Штефена Гечови (*Shtjefën Gjeçovi*), открывшего исследователям законник Леки Дукагина (*Kanuni i Lekë Dukagjinit*), и Дьердя Фишту (*Gjergj Fishta*) — основателя и редактора журнала *Hylli i Dritës* («Свет звезды»), в котором, наряду с альманахом *Visaret e Kombit* («Сокровища нации») и журналом *Leka*, публиковались первые фольклорные тексты — былички, сказки и, конечно, тексты причитаний.

В социалистической Албании у истоков профессиональной этнографии и фольклористики стояли Рок Зойзи (*Rrok Zojzi*), Рамадан Соколи (*Ramadan Sokoli*), Марк

Тирта (*Mark Tirta*) и Андромачи Гьерги (*Andromaqi Gjergji*). Вместе со своими учениками они продолжили сбор и архивацию материалов по традиционной культуре албанцев, включая сведения о погребальном обряде и ритуальном голошении. Однако в тот период, следуя линии Албанской партии труда, ко многим явлениям народной культуры относились как к глубоким пережиткам, от которых на пути к светлому будущему необходимо было избавиться любой ценой. Именно тогда был фактически запрещен ритуал мужского оплакивания *джамы*¹ (*gjama e burrave*), который до настоящего времени является «этнографической изюминкой» Северной Албании, юга Косово и некоторых районов Черногории. Согласно данным Б. Конди, с начала 1990-х гг. наблюдается возрождение, пусть и в несколько редуцированной форме, этого архаичного ритуала. Так, в работе приводится анализ ритуального оплакивания полицейского Петрита Гуга из с. Чельза (*Qelëz, -za*), убитого в 1998 г. (с. 224—226, с илл.). По своему опыту изучения албанской культуры скажу, что *джамы* как социальный феномен является одним из маркеров культурной идентичности албанцев вне зависимости от происхождения — в любом разговоре о похоронах и погребальном обряде мои собеседники, даже не будучи профессиональными этнографами или фольклористами, обязательно упоминали *джамы* как то, что отличает традиционную культуру албанцев-горцев (алб. *malsor*) Албании, Косово и Черногории от всех остальных этнолокальных групп Балканского полуострова.

Как представляется, во многом благодаря этому Бледар Конди в своей монографии посвящает рассмотрению мужского голошения отдельную главу, объемом почти в треть всей книги. Как и в других разделах, автор не прибегает к самому простому — описательному — способу подачи материала, а приводит подробный структурно-семантический и функциональный анализ *джамы* как социокультурного феномена, одновременно характеризующегося особой эмоциональной глубиной и тщательной регламентацией при выполнении ритуальных действий. В качестве источников Б. Конди использует как полевые материалы (рукописи, аудиозаписи, фотографии) 1940—1980 гг., хранящиеся в архиве Института культурной антропологии и искусствоведения (бывший Институт

¹ Нам уже приходилось вкратце писать об этом ритуале на страницах «Традиционной культуры». См.: [Ермолин 2011, 74].

народной культуры), и данные, собранные другими исследователями (примечательны фотографии джамы 1937 г. немецкого антрополога Раймера Шульца), а также собственные полевые записи.

Ритуал джамы, исполняемый мужчинами в случае смерти другого члена микросоциума мужского пола, в действительности представляет собой своеобразный реликт, чудом сохранившийся до наших дней в горных районах расселения албанцев². Строго говоря, джама — это не только плачи, поскольку данный ритуал представляет собой сложный комплекс, включающий в себя, помимо текстов, синхронизированные прыжки, отрезки бега и хореографические элементы, когда исполнители джамы бьют себя кулаками в грудь, падают на колени вокруг тела умершего, при этом издавая звуки, напоминающие одновременно рычание зверя и завывание ветра. В прошлом исполнители джамы царапали до крови лица, причем Б. Конди приводит свидетельства того, что некоторые мужчины специально для этого особым образом постригали ногти и затачивали их или же использовали куски стекла.

Ранее было сказано, что в своем исследовании Б. Конди весьма активно использует архивные записи прошлых лет, что, бесспорно, соответствует как целям, так и задачам исследования. Однако обратной стороной медали при этом становится то, что полевые материалы автора уходят в тень, а для антропологического исследования наличие собственного поля представляется важным. Конечно, существует особая категория «кабинетных» антропологов, но к таковым Бледар Конди, безусловно, не относится — в предисловии к монографии он сообщает о полевых выездах в различные регионы севера и юга Албании. Возможно, введение в научный оборот большего количества собственных материалов дало бы лучшее представление о состоянии традиции погребальных причитаний в настоящее время.

Еще одним моментом, на который бы хотелось обратить внимание, является то, что автор в подавляющем большинстве случаев опирается на примеры, записанные в Албании (и иногда среди этнических албанцев Черногории, проживающих в ре-

² Справедливости ради стоит заметить, что среди некоторых групп черногорцев, проживающих на черногорско-албанском культурном пограничье, до недавнего времени бытовал аналогичный ритуал мужского погребального голошения (серб. *лелекање*).

гионах Плава и Гуци / по-сербски Плав и Гусинье), однако практически за рамками исследования остается анализ локальных традиций голошения среди албанцев Косово, Македонии и Греции. В связи с этим возникает вопрос об универсальности тех выводов, к которым приходит автор.

Из области терминологии, употребляемой для обозначения ритуального погребального оплакивания, которую Б. Конди также подробно анализирует в своем исследовании, наталкивает на размышление следующее. В сноске на с. 314 автор высказывает весьма оригинальное предположение, что в результате завоевания турками-османами албанских земель исконно албанский термин *klaj* 'плакать' был заменен на форму *qaj* (соответствует современной литературной норме, с тем же значением), коррелирующую с арабским *qayna* 'певица, поющая девочка' (с. 314). Однако если взглянуть на эту пару лексем в более широком диалектологическом контексте, налицо ассимиляция и переход групп *kl-*, *gl-* в палатальные *q-*, *gj-*: например, в говоре арберешей Италии и албанцев Украины устойчиво фиксируются формы *klumisht*, *gluha* (соответствует литературным *qumësh* 'молоко', *gjuha* 'язык') [Zabej 2012, 83—86]. Тем не менее идея Б. Конди о турецком влиянии на эти процессы в будущем заслуживает рассмотрения.

Подводя некоторый итог, подчеркнем, что монография Бледара Конди производит впечатление цельного и состоявшегося труда, который, несомненно, будет интересен и полезен самому широкому кругу читателей: как специалистам по региону — Албании и Балканам в целом, так и фольклористам, этнографам и антропологам, компаративно изучающим погребальную обрядность и традиции ритуальных голошений.

Литература

- Ермолин 2011 — Ермолин Д. С. Причитания у албанцев Украины: фольклорная форма и живая традиция // Традиционная культура. 2011. № 4. С. 69—79.
- Ahmeti 1986 — Ahmeti A. M. Vajtimet dhe gjëmat shqiptare të Plavës dhe Gucisë. Titograd, 1986.
- Çabej 2012 — Çabej E. Fonetikë historike e gjuhës shqipe. Hyrje në historinë e gjuhës shqipe. Pjesa e dytë. Tiranë, 2012.
- Pllana 2004 — Pllana Sh. Vajtimet Shqipëtare // Gjurmime Albanologjike. № 31. Prishtinë, 2004. F. 25—47.
- Sokoli 1994 — Sokoli R. Gjamët, vajtimet e përmortshme dhe elegjitë // Rilindija. 1994. № 1. Feuilleton 14.